Рахимбердин К.Х., доктор юридических наук, член Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел РК, КМБПЧ и СЗ

Доклад
«Уголовно-исполнительное регулирование противодействия пыткам и жестокому обращению в Республике Казахстан»

В 2021 году мною было подготовлено исследование на тему: **«Сравнительный анализ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): защита осужденных в местах лишения свободы от пыток и жестокого обращения»**. В рамках этого исследования был выявлен и проанализирован целый ряд проблем, связанных с правовым положением осужденных, порядком и условиями отбывания наказания. Это проблемы пыток и жестокого обращения, различных нарушений прав и законных интересов. В процессе исследования мы выявили, что проблематика пыток и жестокого обращения имеет отношение к самым разным аспектам обращения с лицами, нарушивших уголовный закон. Это вопросы применения мер государственного принуждения, реализации общественного контроля как инструментария противодействия пыткам и жестокому обращению, нейтрализации рисков пыток и жестокого обращения в отношении уязвимых заключенных, преодоления избыточной милитаризации уклада пенитенциарных учреждений, создающие условия для пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. К сожалению большинство проблем, являются системными и сохраняют свою актуальность в уголовно-исполнительной системе страны. В своем сегодняшнем выступление я хотел бы обратить Ваше внимание на некоторые из них, связанные с применением мер правового принуждения к осужденным в контексте уголовно-исполнительной деятельности и изменения их правового статуса в связи с изменением условий отбывания наказаний в виде лишения свободы.

Достаточно высокий риск пыток и жестокого обращения имеет место в случае применения к осужденным, находящимся в местах лишения свободы, различных **мер принуждения.** К таким мерам, в частности, относятся: производство досмотров и обысков (ст. 98 УИК РК), введение режима особых условий (ст. 101 УИК РК), применение мер безопасности, включая физическую силу, специальные средства и оружие (ст. 102 УИК РК), водворение заключенных в дисциплинарный изолятор и перевод в одиночные камеры (глава 21-24 УИК РК). Очевидно, что подобные средства принуждения серьезно ограничивают права осужденных и создают опасность нарушения их человеческого достоинства, использования сотрудниками органов и учреждений КУИС МВД РК пыток и жестокого обращения в

отношении лиц, находящихся под их фактическим контролем. Не случайно в «Правилах Нельсона Манделы» относительно ограничений, дисциплины и мер взыскания оговаривается, что к одиночному заключению следует прибегать **как к крайней мере и лишь в исключительных случаях.** Наряду с этим рекомендуется разработать детальное руководство по выполнению требований законодательства, регламентирующего проведение обыска заключенных и камер, использование инструментов сдерживания в целях обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении и при этом **уважения человеческого достоинства заключенных**. К сожалению, ничего подобного в выше упомянутых нормах УИК РК, регламентирующих средства принуждения в отношении осужденных, не имеется. **Нет каких-либо оговорок относительно того, что производство досмотров и обысков, применение мер безопасности должны основываться на уважении человеческого достоинства и исключать жестокое, унижающее обращение с осужденными.** Так, в частности, в статье 98 УИК РК регламентируется порядок досмотра и обысков и упоминается, что «личный обыск осужденных проводится лицами одного пола с осужденными». Ничего более, касающегося, например, запрета на чрезмерное использование силы, на грубое и не гуманное обращение с обыскиваемыми, в этой норме не содержится. Тем самым она по существу предоставляет неограниченные возможности должностным лицам, производящим обыск, и не соответствует рекомендациям «Правил Нельсона Манделы» и Кодекса ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка. Следствием несовершенства данной и иных подобных норм УИК РК стали многочисленные жалобы осужденных на чрезмерное использование силы военнослужащими Национальной Гвардии, привлекаемыми к обысковым мероприятиям в учреждениях КУИС МВД РК, избиения и произвол, грубость и даже жестокость по отношению к заключенным в процессе данных мероприятий.

Заслуживает внимание еще одна серьёзная проблема. В соответствии с Правилами Нельсона Манделы «перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению» (ч.2 Правило 73). Насколько соответствует этой рекомендации Правил Нельсона Манделы, Уголовно-исполнительный кодекс РК и регулируемая им деятельность пенитенциарных учреждений? В УИК РК, подобной нормы не содержится, и данная сфере общественных отношений словно «выпала» из уголовно-исполнительного регулирования.

Осужденные после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, подлежат этапированию в исправительные учреждения УИС МВД РК. Учитывая географическую протяженность территорий Республики Казахстан данное этапирование посредством так называемых «автозаков» и «вагонзаков» (специальные вагоны для перевозки подследственных и осужденных), может быть продолжительным по времени и включать в себя не только дни, но и недели. В течение этого времени, осужденный еще не

числится в определенном исправительном учреждении, что делает невозможным осуществление общественного контроля за соблюдением его прав. Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана не содержит каких-либо гарантий защиты от пыток в процессе этапирования осужденного, еще не прибывшего в исправительное учреждение, но уже лишенного свободы. Сами условия этапирования (длительное пребывание в условиях «вагонзака» и т.п.) выступают как проявление жестокого обращения с заключенным[1]. Следует отметить, что большие нарекания правозащитников, вызывают существующие условия перевозки осужденных в так называемых «автозаках». Большую проблему олицетворяет также использование «вагонзаков». При перемещении на длительные расстояния, в таких спецвагонах плацкартного типа, отсутствует элементарный комфорт, осужденным не выдаются постельные принадлежности и нет возможности нормального посещения туалета. Не соответствует международным стандартам и норматив площади в спецвагонах, рассчитанного на одного осужденного. Все это делает мучительной длительную перевозку осужденных в переполненном «вагонзаке» и превращает ее в разновидность жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения. Так в частности, Европейский суд по правам человека, приравнял к пытке этапирование осужденных в спецвагонах в Российской Федерации[2]. Аналогичные условия этапирования осужденных существуют и в Республике Казахстан.

Представляется, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК, необходимо предусмотреть этапирование осужденных в качестве одного из объектов контроля участников Национального превентивного механизма Республики Казахстан.

Наряду с этим в УИК РК существуют положения, позволяющие переводить осужденных на более строгие условия содержания во внесудебном порядке. Так, в частности, в соответствии с частью 4 статьи 135 УИК РК, «осужденные, отбывающие наказание в обычных, облегченных и льготных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в строгие условия». Аналогичные нормы существуют в УИК РК относительно перевода осужденных на строгие условия в учреждениях максимальной, чрезвычайной, минимальной безопасности.

---

[1] Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел дело «Худоеров против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 08.10.2005, жалоба N 6847/2 п. 180), а также дело «Гулиев против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 19.06.2008, жалоба N 24650/02) и признал, что камеры площадью 0,4, 0,5 и даже 0,8 кв. метров непригодны для перевозки заключенного «независимо от времени нахождения автомобиля в пути». Данные решения ЕСПЧ интересны для Казахстана тем, что органы и учреждения МВД РК используют спецтехнику для конвоирования заключенных в основном российского производства.

[2] ЕСПЧ признал условия перевозки заключенных пыточными. На исправление нормативной базы России отвели 18 месяцев. https://www.kommersant.ru/doc/3938860

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что согласно части 3 статьи 103 УИК РК, «перевод осужденных из одних условий в другие производится по решению комиссии учреждения, в работе которой могут принимать участие представители местных исполнительных органов области, города республиканского значения, столицы, а также общественности». Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Казахстана допускает внесудебный порядок изменения правового положения осужденных, в том числе, в аспекте его ухудшения. Это неизбежно затрагивает сферу конституционных прав и свобод личности, право на условия содержания осужденного, напрямую связанные с условиями его жизнедеятельности. Полагаем, что подобные изменения должны осуществляться только на основе судебного акта и при строжайшем соблюдении законодательства Республики Казахстан. Можно ли ожидать такой осведомленности о законодательстве от представителей местных исполнительных органов и сотрудников учреждения? Не возникнет ли риска «сведения счетов» с осужденным со стороны представителей администрации учреждений, вошедших в состав таких комиссий? Если «судьбу» условий содержания осужденных будет решать суд, то они, очевидно, получат возможность в суде дать объяснение и выразить свою точку зрения на предлагаемый администрацией вариант перевода из одних условий содержания в другие. Ничего этого законодатель не предусмотрел и существенно разошелся с рекомендациями «Правил Нельсона Манделы» относительно доступа осужденных к юридической помощи. Особо отмечу, что Правила Нельсона Манделы рекомендуют судебный порядок даже для разрешения споров о наложении на осужденных дисциплинарных взысканий. Тем более, что это должно касаться таких серьезных вещей как изменений условий отбывания наказания. **Представляется, что в статье 103 УИК РК необходимо четко предусмотреть, что перевод осужденных на другие, более строгие условия содержания, осуществляется только на основании судебного решения с обязательным участием осужденного либо его представителя.**

Полагаем, что сохранение внесудебного порядка изменения условий содержаний осужденных в местах лишения свободы, ставит их в полную зависимость от администрации пенитенциарных учреждений и порождает риски серьезных нарушений прав осужденных. Это означает возможность психологического давления на осужденных, вызывающего апатию и безразличие к собственной судьбе. Подобная ситуация выглядит как жестокое обращение с осужденными. Особенно удручающим является то обстоятельство, что произвол, предпосылки которого имеет внесудебный порядок изменений условий содержания осужденных, возможен и в отношении уязвимых заключенных и в частности, женщин и несовершеннолетних.

С учетом изложенного представляется оправданным осуществление системных изменений вышеупомянутых положений уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан с учетом

рекомендаций Правил Нельсона Манделы и иных международных стандартов в обращении с осужденными.